

Ночное время.

Эллен закончила свои тренировки в тренировочном зале. Затем она направилась в ресторан.

Она была лишена дара речи.

Он только что был в общежитии класса Орбис и дрался с их учениками, более того, он дрался с выпускником, а затем потерял сознание после того, как заставил себя использовать Магическое укрепление тела.

В итоге он пролежал без сознания четыре дня.

Когда Рейнхард очнулся, все тревоги, которые она испытывала до этого, исчезли.

Он был жив. Он был в безопасности. Ей больше не нужно было беспокоиться.

Сразу после того, как она почувствовала облегчение, она разозлилась.

Она была так зла, что это было невероятно трудно для нее вынести. И она, и Рейнхард заплатились за неуклюжие попытки.

Однако она оказалась в ситуации, когда на кону стояла её жизнь, а Рейнхард всего лишь поссорился со старшеклассником.

Эллен не могла придумать ни одной причины, по которой он мог бы совершить такой безумный поступок в подобной ситуации.

Ей было что сказать ему. Почему ты так торопишься? Почему ты всегда решаешь делать такие опасные вещи?

С этого момента никогда так больше не делай.

Мне всегда кажется, что я вот-вот умру, когда вижу тебя таким.

Я почувствовала, что умру я, а не ты, когда увидела, что ты не проснулся.

Если бы она сказала эти слова, он бы остановился?

Она не знала, но именно это она хотела ему сказать. Может быть, он хоть немного воздержится от этих опасных поступков?

В чем смысл таких поступков? Почему он так переусердствовал?

Эллен могла думать только об одном.

С тех пор как появились Темные земли, пропасть между ними стала еще больше. Она научилась укреплять свое тело магической силой, и хотя Рейнхард тоже стал намного сильнее, абсолютная разница в их силе стала еще больше.

Поэтому он даже попросил её научить его использовать магическое укрепление тела. Это не сработало, но она все равно пыталась заставить его. Однако Эллен расстраивало не то, что Рейнхард не мог этого сделать, а то, что она не могла научить его правильно, но все равно пыталась это сделать.

Так вот почему он снова поступил так безрассудно? Думал ли он, что сможет что-то получить, если совершит что-то подобное, потому что он пробудил свою сверхъестественную силу, совершив что-то безрассудное?

Он сделал это, потому что хотел последовать за ней, которая стала слишком сильной.

Эллен подумала, что именно в этом причина нетерпения Рейнхарда.

Ты не обязан делать что-то подобное.

Неужели Рейнхард не хотел быть отдельно от нее?

Если так рассуждать, то в какой-то степени она могла понять нетерпение Рейнхарда. Она

злилась, но могла как-то смириться с этим.

Как таковой...

Дойдя до кухни столовой, Эллен взяла нож.

Ей всегда говорили, что она ест слишком много, но Эллен знала, что Рейнхард тоже ест много. Что-то вроде каши, которую они ели в палате для выздоравливающих, было бы для него недостаточно - она собиралась что-нибудь приготовить.

Ток, ток, ток, ток.

Эллен молча взяла нож. Она нарезала овощи и куриное мясо.

Она подумала, что ему будет трудно двигать челюстью, поэтому она использовала только мягкое мясо ножек и бедер. Она нарезала его немного мельче, чем обычно, чтобы ему не пришлось долго жевать, чтобы проглотить.

Раньше она не умела готовить ничего подобного.

В этом не было нужды.

Дома еду для нее готовили родители, а в Темпле - повара. Если она проголодалась между приемами пищи, достаточно было просто перекусить.

Различные виды хлеба, вяленое мясо, сосиски и печенье.

Этих вещей ей было достаточно.

Однако они уже не удовлетворяли её. Когда Рейнхард время от времени не мог ничего приготовить для нее, ей не хотелось больше позволять этим видам закусок попадать ей в рот.

Она устала от них.

В такие моменты Эллен готовила сама или вообще не ела. Когда Рейнхарда не было рядом, она чаще всего ничего не ела.

Она обычно сидела в каком-нибудь углу одна и ела разные вещи, но теперь, когда она была сама по себе...

Она чувствовала себя немного... одинокой.

'Нет, я не чувствую себя одинокой, мне просто скучно', - поправила себя Эллен.

Эллен больше не ела одна.

Она не умела готовить, и раньше у нее не было причин учиться этому.

Однако она научилась.

Она многому научилась, наблюдая за ним, потому что Рейнхард часто дразнил её, что она тоже должна готовить еду и подавать её позже, а не только есть его еду.

Эллен была ловкой и обладала хорошей памятью, поэтому она знала, как приготовить большинство блюд, которые готовил для нее Рейнхард. Иногда она готовила их сама.

Некоторые вещи она могла делать, не прилагая усилий. Эллен могла добиться таких результатов благодаря своим отличным способностям.

Кулинария не была исключением из таланта Эллен.

Честно...

Совершенно откровенно...

Эллен думала, что она стала готовить даже лучше, чем Рейнхард.

Она могла приготовить то, чего раньше не видела, но могла представить, как можно сделать блюдо еще вкуснее, увидев, как его готовит Рейнхард.

Ей даже не нужно было пытаться узнать.

Рейнхард готовил, точно отмеряя приправы и ингредиенты, поэтому она научилась предсказывать, сколько приправ нужно добавить, чтобы блюдо стало еще вкуснее.

Поэтому, посмотрев, как Рейнхард готовит блюдо, она могла приготовить его еще лучше.

Однако Эллен обычно не утруждала себя тем, чтобы взять нож в руки.

Когда Рейнхард ворчал и заставлял её делать это, у нее не получалось идеально - немного безвкусное, немного слишком соленое.

Или она могла намеренно опустить какой-нибудь основной ингредиент.

Она делала это специально.

Рейнхард потом спрашивал её, почему у нее не получается, и в конце концов сам все исправлял.

Она понимала, что то, что она делает, может быть расценено как плохое, но у нее не было никаких дурных намерений.

Она просто думала, что если ей удастся сделать лучше, чем Рейнхард, и он узнает об этом, то он больше не захочет готовить для нее.

Она понимала, что это просто незрелые мысли и что это довольно грубо.

Однако Эллен в какой-то степени знала Рейнхарда.

Если бы ей удалось готовить лучше него, это задело бы гордость Рейнхарда. Она часто видела, как Рейнхард дулся и ворчал про себя, когда готовил что-то для нее на кухне.

Он делал вид, что ему это не нравится и что его это раздражает.

Однако, когда он думал, что она не смотрит, он улыбался во время готовки.

Эллен знала, что ему нравится готовить.

Если бы он узнал, что она готовит лучше него, это лишило бы Рейнхарда всего удовольствия, которое он испытывал, готовя, - Эллен это знала.

Он считал, что платит ей за то, что учится у нее фехтованию. Однако если окажется, что она превосходит его не только в фехтовании, но и в кулинарии, это может его обидеть.

Она хотела оставить ему что-то такое, в чем он был бы лучше её.

Она надеялась, что это сохранит радость Рейнхарда.

Именно поэтому Эллен никогда не держала нож правильно, когда готовила на кухне.

Эллен все еще не знала, как правильно общаться с людьми, но, когда дело касалось Рейнхарда, она, казалось, кое-что поняла, чтобы поладить с ним.

Нет.

На самом деле, возможно, это не причина, почему она ему нравилась.

Просто потому что.

Бывало, что Рейнхард готовил и для себя.

Рейнхард всегда готовил для себя. Если он хотел съесть больше, он просто возвращался на кухню, обвиняя её в том, что она слишком прожорлива.

Если он говорил, что хочет что-то съесть, он шел и просто готовил это, ворча при этом.

Если он не мог приготовить блюдо, потому что у него не было ингредиентов, он просил персонал пополнить запасы ингредиентов и готовил его на следующий день.

Похоже, ему просто нравилось это блюдо без особой причины.

Было бы вкуснее, если бы она приготовила его сама, но тогда он не стал бы назойливо спрашивать её, что она хочет съесть и тому подобное.

Если она ничего не говорила, он готовил еду, которую она никогда раньше не видела, говорил. - Как тебе это?", ставил перед ней и делал вид, что ему все равно, но втайне ждал её оценки.

Если ей нравилось, он смотрел на нее снисходительно и говорил, чтобы она была благодарна.

Если бы она сказала, что это невкусно, он забрал бы у нее тарелку и сказал, чтобы она прекратила есть.

Больше такого не будет.

Все эти мелочи...

Они были замечательными.

Именно таким человеком был Рейнхард.

Он слишком много говорил, был груб и выбирал только самые ненавистные вещи, чтобы сказать их без всякой причины.

Однако он все равно делал все, о чем она его просила. Он притворялся, что это не так, но на самом деле он очень заботился о других.

И все же, как ни странно, у него был довольно грязный характер. Он ввязывался в драки или сам их затевал.

Она все еще не знала Рейнхарда так хорошо.

Однако Эллен решила, что этого вполне достаточно.

Она разозлилась.

Однако гнев исчез, не успела она опомниться. Эллен даже не помнила, что когда-либо испытывала злость.

Она приготовила ингредиенты и сварила суп, не замечая, что начинает улыбаться.

Как и Рейнхард, она готовила, бессознательно улыбаясь.

Она положила в суп курицу и овощи. Она варила их до тех пор, пока овощи не стали рассыпчатыми. Если они были так хорошо проварены, можно было не мыть их как следует. Если суп был слишком соленым, его было трудно есть, поэтому она делала его менее соленым.

Поскольку Рейнхард ел много, Эллен готовила довольно много. Она подумала, что если он будет много есть, то быстрее поправится.

Она перелила готовый суп в кастрюлю, а затем направилась в комнату для выздоравливающих в общежитии. Ни в коридоре, ни в холле нигде не было никого из её одноклассников, наверное, потому что все они уже легли спать.

Она увидела, что дежурный священник дремлет в палате для выздоравливающих. Он спал, сложив руки, сидя на стуле, поэтому даже не заметил, что вошла Эллен.

Хотя сон дежурного священника мог быть не очень хорошим занятием, Эллен не потрудилась его разбудить.

Войдя в палату, Эллен увидела, что Рейнхард спит.

Это было вполне правдоподобно, так как было уже поздно.

- Э-Эллен?!

- Да, ты здесь.

Однако в итоге она встретила взглядом с Харриет де Сент-Ован, которая гладила по голове спящего Рейнхарда.

Она выглядела крайне удивленной и убрала руку, которая гладила его. Судя по тому, что её лицо было невероятно красным, Эллен показалось, что она наткнулась на сцену, которую не должна была видеть.

- Это... Это... Он попросил меня усыпить его. Нет! Я имею в виду не в этом смысле! Да. С помощью магии сна...

Харриет пыталась найти оправдания, хотя они были не слишком удачными, так как Эллен просто уставилась на нее.

Было ли это действительно чем-то настолько постыдным?

Эллен не знала.

Войдя в комнату, Эллен лишь на мгновение увидела лицо Харриет, когда та гладила Рейнхарда по голове.

Она видела теплую и нежную улыбку Харриет.

Она делала выражение, которое никогда бы не сделала при Рейнхарде, когда он бодрствовал.

Она никогда не смогла бы показать его ему, но, когда он спал, оно часто появлялось на её лице.

Если привязанность - это некая субстанция, то это выражение и этот взгляд словно сочились ею.

Казалось, что она переполнена.

Неужели кому-то другому было стыдно видеть такое выражение?

Эллен немного позавидовала тому, что Харриет смогла сделать такое выражение лица.

Она не знала, почему она ей завидует.

Ей просто хотелось, чтобы и она могла показать такое выражение лица.

Однако Эллен чувствовала, что это была бесполезная зависть.

- Кстати... Что это? Пахнет вкусно, - спросила Харриет, глядя на кастрюлю, которую Эллен принесла с собой, возможно, чтобы сменить тему.

- Я приготовила суп.

- Суп? Это для...

Харриет выглядела немного озадаченной, задаваясь вопросом, не для Рейнхарда ли она его приготовила, но Эллен лишь молча кивнула головой.

Она приготовила его для Рейнхарда, но он уже был усыплен с помощью магии сна, возможно, потому что боль была слишком сильной.

В любом случае, она приготовила много.

- Хочешь?

- А? А... М-можно?

- Да.

Хотя она приготовила его для Рейнхарда, не было причин не дать немного Харриет. Вдвоем они неожиданно оказались перед спящим Рейнхардом и разделили между собой миску супа.

Глаза Харриет расширились, когда она откусила кусочек.

- Это вкусно...

- Это облегчение.

- Эллиен, ты тоже хорошо готовишь... ?

Слово "тоже" показало, что Харриет думала, что Рейнхард хорошо готовит.

Харриет знала, что Рейнхард и Эллен каждый вечер что-нибудь готовят, и обычно Рейнхард был единственным, кто готовил.

Однако Эллен тоже умела хорошо готовить, но, послушав ворчание Рейнхарда, она поняла, что почти никогда не будет готовить.

Но поскольку Рейнхард был болен, Эллен удалось в одиночку сварить целую кастрюлю супа.

Даже вкусовые рецепторы Харриет, привыкшей к роскошной пище, были удовлетворены им.

Чего только она не умела делать!

Харриет ела суп, мало-помалу ощущая странное чувство поражения.

Рейнхард учился фехтованию у Эллен, поэтому он целыми днями торчал в тренировочном зале, если ничего не случалось. Она наблюдала за этим уже несколько раз.

Любопытство, которое она испытывала к их тренировкам по фехтованию, отличалось от её интереса к магическим исследованиям.

Нет, на самом деле её интересовало не это. Она просто хотела посмотреть, чем эти двое занимаются весь день. Эти двое, естественно, сблизились, поскольку продолжали тренироваться друг с другом.

Кроме того, у нее было еще одно желание.

В начале первого семестра Рейнхард, не обладавший никакими талантами, определенно стал намного сильнее. Честно говоря, Рейнхард в первом семестре был странным парнем, который пробовал разные вещи, ничего не зная, и только для себя проявлял свой горячий нрав, в то время как физически он был довольно слаб и имел 0 знаний в фехтовании, слабую физическую силу и 0 общих знаний.

Тем не менее, он научился кое-как обращаться с мечом.

Все это благодаря Эллен.

Харриет знала, что Эллен была необычайно талантлива в фехтовании, а также в ближнем бою.

Вполне естественно, что Рейнхард стал сильнее после того, как научился у нее фехтованию.

Поэтому он по-прежнему спарринговал с Эллен.

Но...

В голове Харриет проносились кое-какие мысли.

Рейнхард был умным, поэтому он мог научиться магии.

Если бы Рейнхард изучал магию вместо фехтования...

Эллен не было равных в области фехтования.

Поэтому Рейнхард проводил все свои дни с Эллен, благодаря чему и достиг того уровня, на котором оказался.

Однако Харриет была не из тех, кого можно недооценивать.

Если талант Эллен можно назвать вершиной всех талантов ближнего боя, то талант Харриет можно назвать вершиной всех магических талантов.

Так что, если бы он решил изучать с ней магию, а не фехтование с Эллен...

Возможно, они бы проводили вместе весь день в магической лаборатории общежития.

Вот как ты это делаешь. Вот к чему это приводит. Эту магическую формулу можно активировать гораздо легче, если думать о ней вот так.

Она продолжала бы учить его таким образом.

Пусть он не был бы так хорош, как она, но он стал бы достаточно хорошим волшебником, чтобы его можно было отправлять в бой. Он мог бы оставаться с ней весь день, пока не закончится комендантский час.

Однако этот корабль уже отплыл.

Рейнхард сделал свой выбор.

Рейнхард учился у Эллен фехтованию.

А они не так уж много времени проводили вместе.

Харриет одно время подумывала о том, чтобы в свободное время поучиться фехтованию. В конце концов, обучение искусству владения клинком было обычной практикой для благородных детей.

Она придумала бы какой-нибудь предлог, чтобы приобщить себя к их занятиям, или присоединилась бы к его физическим тренировкам.

Она бы притворилась, что не знает о своем желании просто быть рядом с ним.

Конечно, ей также было очень любопытно, что эти двое делали там в течение такого долгого времени.

В итоге она стала наблюдать за тренировками Рейнхарда и Эллен.

Их тренировки сильно отличались от того, что Харриет себе представляла.

Она думала, что они сблизились после спаррингов и долгих разговоров друг с другом...

Но от одного взгляда на них у нее мурашки бежали по коже.

Эллен мгновенно атаковала его, а Рейнхард пытался поспешно блокировать удары, но только падал, получал удары и снова и снова падал.

Когда Харриет смотрела, как Рейнхарда избивают, она содрогнулась.

Как он может так делать?

Разве это не больно?

Нет, почему это называется тренировка?

Неужели они должны заходить так далеко?

Такие мысли появлялись в её голове довольно часто.

Между ними почти не было разговоров.

'Ты мертв'.

'Будь немного более... нежной. Я знаю, уже...'

Они обменивались друг с другом лишь короткими фразами и повторяли одно и то же почти каждый день.

Конечно, между ними было довольно много тонкого физического контакта, который сильно беспокоил Харриет.

Однако это была лишь часть их тренировок по ближнему бою и технике подчинения, которые

были ближе к ударам, синякам и толчкам, чем к физическим - прикосновениям, - если его сердце и колотилось в таких ситуациях, подумала Харриет, то только от страха и никак иначе.

Ей казалось, что после тренировок они стали дружить друг с другом, но, по мнению Харриет, не было бы ничего странного, если бы Рейнхард испытывал к ней негативные чувства.

Поэтому Харриет не стала продолжать наблюдать за тренировкой Эллен и Рейнхарда, потому что чувствовала себя неловко.

Она не могла наблюдать за ними и дальше, потому что от одного взгляда на них у нее перехватывало дыхание.

Желание учиться фехтованию полностью исчезло внутри нее.

Рейнхард продолжал падать и снова подниматься.

Эллен продолжала одолевать его, не поддаваясь никаким эмоциям и даже не глядя на него. Она просто сохраняла ту же позу и отношение к нему на протяжении всего сеанса.

Харриет подумала, что они оба были людьми необычайной душевной стойкости.

Если бы на их месте была она, то, получив хоть один удар, она бы просто плакала в углу. Харриет поняла, насколько самодовольно было думать об обучении фехтованию как о хобби.

Она еще раз осознала, как благословенно то, что она просто сидит за партой и читает магические книги.

Так что...

В конце концов, Эллен научила Рейнхарда фехтованию.

- А раньше ты умела готовить?

- Нет.

Поэтому, чтобы отплатить ему, она, похоже, научилась готовить у Рейнхарда - по крайней мере, так она думала.

- Как я и думала... Ты тоже училась у Рейнхарда?

- ... Скажем так.

Ответ Эллен был довольно загадочным.

Харриет все еще представляла, как Рейнхард учит Эллен готовить.

Варит картошку, режет овощи ножом, и тут появляется Рейнхард, любезно сообщаящий ей, чтобы она была осторожна и не порезала пальцы.

- ...

Только подумав об этом, она покрылась мурашками. Она даже не знала, почему она была такой ворчливой.

Однако, на самом деле...

'О, положи это сюда'.

'Хи-хи, ты закончила. Давай посмотрим, стоит ли это есть'.

'Это совершенно безвкусное, знаешь? Ты на какой-то малосолевой диете, что ли?'

'Если оно безвкусное, нужно добавить немного соли или сахара, понятно? Эй!'

'Эй, я постоянно говорю тебе не пялиться на людей, держа в руках нож'.

Воображение Харриет и реальность были совершенно разными. Не понимая этого, Харриет без причины впала в депрессию, представив, как Рейнхард нежно учит Эллен готовить.

Хотя она знала, что этот парень ни за что на свете не сможет никого по-доброму научить, она не думала об этом.

Тем не менее, положение Харриет было лучше, чем раньше.

Ей удалось заставить того парня, который от заката до рассвета сидел взаперти в тренировочном зале, стать президентом Общества магических исследований.

Каждую неделю, в определенный день, Рейнхард должен был показываться на глаза, хотя и ворчал.

Такой уж он был человек.

Он говорил странные вещи без всякой причины и даже говорил странные вещи, чтобы разозлить её без всякой причины.

Однако она знала, что он всегда поможет ей, когда это будет важно.

Но...

Харрит посмотрела на Эллен, которая все еще ела куриный суп.

Понравился ли Эллен Рейнхард?

Он определенно нравился Эллен, подумала она. Иначе она не стала бы варить ему этот суп посреди ночи.

Однако она не знала, о чем думает, потому что выражение лица Эллен почти не изменилось. Она вообще почти не реагировала на происходящее, поэтому такие случайные действия, как приготовление ею супа, выделялись еще больше.

Эллен сильно отличалась от нее - она не была легко растрогана и обладала большой душевной стойкостью, что позволяло ей переносить все, что бы ни случилось.

Харриет чувствовала зависть к Эллен.

Как Эллен в чем-то завидовала Харриет, так и Харриет в чем-то завидовала Эллен.

Что Эллен думала о Рейнхарде?

Хотя она не знала правды, она заметила, что между ними, по крайней мере, что-то есть.

Ей хотелось, чтобы эти двое были просто друзьями.

Они просто близкие друзья, вот и все.

Я знаю, что это все.

Я знаю, что они никогда не будут такими.

Харриет почувствовала, как в ней зарождается трусливое желание - желание поверить в эти мысли.

<http://tl.rulate.ru/book/60012/2597334>